



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-867

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

10 ноября 2017 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Ткачеве П.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Шухардина Валерия Владимировича о признании частично недействующими пункта 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, пункта 17 приложения № 1 к данным Правилам,

установил:

согласно пункту 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила) лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией исправительного учреждения (далее – ИУ) порядка проведения свидания сдают запрещенные к использованию в ИУ вещи, деньги и ценности на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под роспись в специальном журнале. После чего одежда и вещи граждан, прибывших на свидание, подлежат досмотру. В случае обнаружения запрещенных вещей администрация ИУ принимает меры в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и названных Правил.

В силу пункта 17 приложения № 1 к Правилам осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников

общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

Гражданин Шухардин В.В., имеющий статус адвоката, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пункта 77 Правил, пункта 17 приложения № 1 к Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным мобильных средств связи, фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют статье 48 Конституции Российской Федерации, подпункту «b» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), подпунктам «b», «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), части 1 статьи 16, пункту 11 части 1 статьи 53, статье 84, пункту 1 части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктам 1, 3 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ограничивают право адвоката (защитника) на оказание квалифицированной юридической помощи осужденному.

В суде административный истец Шухардин В.В. и его представитель адвокат Андропов С.В. поддержали заявленные требования, уточнив перечень предметов, необходимых адвокату, которые запрещены к проносу.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Хатунцева Л.В., Давыдова И.Н., Окунев А.И., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухина О.В. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административного истца, поскольку адвокат имеет право на пронос средств мобильной связи для использования в личных целях.

Выслушав объяснения административного истца Шухардина В.В., его представителя адвоката Андропова С.В., представителей Минюста России Хатунцевой Л.В., Давыдовой И.Н., Окунева А.И., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухиной О.В., исследовав материалы дела, заслушав судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявленные требования подлежат удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и

законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно части 3 данной статьи 82 в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Приказ согласован с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 декабря 2016 г., регистрационный номер 44930.

Нормативный правовой акт размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 27 декабря 2016 г., действует в редакции приказа Минюста России от 6 июля 2017 г. № 127.

Правила регламентируют и конкретизируют соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий (глава XIV).

Как следует из содержания статьи 89 УИК РФ законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками или иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, устанавливая различные условия и порядок реализации данного права в зависимости от вида свидания.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева», анализируя правовой режим свиданий с адвокатом, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами.

Из представленных административным истцом письменных документов следует, что при посещении в исправительных учреждениях осужденных адвокату В.В. Шухардину предъявлялись требования о сдаче на хранение мобильных средств связи без учета правовых позиций, изложенных в решениях Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. по делу

№ ГКПИ09-13 и от 7 февраля 2012 г. по делу № ГКПИ11-2095, поскольку они касались ранее действовавших Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (л.д. 28, 29).

Пункт 77 Правил предписывает лицам, прибывшим на свидание с осужденными, сдать запрещенные к использованию в ИУ вещи, деньги и ценности на хранение. К таким предметам пункт 17 приложения № 1 к Правилам, в частности, относит: фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

Правила обязательны для персонала исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих эти учреждения и не делают исключений относительно свиданий осужденных с адвокатами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, а нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей законодательству (постановления от 6 апреля 2004 г. № 7-П, от 20 декабря 2011 г. № 29-П и др.).

Согласно части 1 статьи 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. Данные ограничения обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, включая предотвращение преступлений.

Для получения юридической помощи осужденными Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает предоставление свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов (часть 4 статьи 89) и не устанавливает запретов проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи.

Доводы представителей Минюста России о неправильном правоприменении оспариваемых положений нормативного правового акта в отношении адвокатов не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью

или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Статья 216 КАС РФ предусматривает последствия признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части. Поскольку вопросы, связанные с оказанием юридической помощи, регулируются федеральным законодателем, то отсутствуют основания для применения положений части 4 данной статьи.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Шухардина Валерия Владимировича удовлетворить:

признать недействующими со дня вступления в законную силу решения суда пункт 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, пункт 17 приложения № 1 к данным Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



Н.С. Романенков